

КОПЫТНЫЕ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

HOOFED MAMMALS OF THE NORTHERN CASPIAN REGION

Байдулова Л.А.

*Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова,
Уральск, Казахстан, baydulova46@mail.ru*

Копытные распространены повсеместно. Они населяют самые разные ландшафты, чаще открытые. На территории Северного Прикаспия обитают следующие виды: Сайгак (*Saiga tatarica*), Лось (*Alces alces*), Косуля (*Capreolus capreolus*), Кабан (*Sus scrofa*). В настоящее время численность этих животных сокращается по многим причинам. Особую тревогу вызывает современное положение наиболее характерного из парнокопытных полярной степи – сайгака.

Сайгак (*Saiga tatarica*) хорошо приспособлен к экстремальным условиям сухих степей с пыльными бурями летом и морозными буранами зимой. Популяция сайги междуречья Волга–Урал во времена исследования Палласом (1773–1788) территории Казахстана «водилась в великом множестве и северная граница в Заволжье проходила до лесостепной части». К началу 20-х годов прошлого века сайгаки являлись предметом значительного промысла в степях Казахстана. Популяция сайги была почти полностью истреблена, ее ареал сильно сократился; сайга сохранилась лишь в прикаспийских степях. Своевременно предпринятые меры по охране, а также биологические особенности вида (высокая плодовитость и очень раннее наступление половой зрелости) способствовали восстановлению популяции вида. Наибольшая численность животного отмечена в 1970-е годы и составила почти 800 тыс. особей. Необходимо отметить, что уральская популяция сайги с середины 1950-х до середины 1990-х была относительно стабильной и высокой. Колебания ее численности были в пределах допустимых норм и не вызывали особой тревоги. Начиная с 90-х годов прошлого века, численность популяции сайги стала неуклонно сокращаться.

Главной причиной резкого падения численности сайги в 90-е годы явилось массовое браконьерство, которое тесно связано со снижением уровня благосостояния и занятости населения. Сельское население данного региона, как и всего Казахстана, оказалось в трудном материальном положении. Лишившись своих рабочих мест из-за распада совхозов и колхозов, люди стали охотиться на сайгу как источник заработка и пропитания. Особенно необходимо отметить варварскую форму браконьерства – добычу самцов только ради рогов. При этом в степи оставались сотни, тысячи брошенных трупов сайгаков. Отстрел полноценных, зрелых самцов привел к серьезным нарушениям структуры популяции, связанным впоследствии с ухудшением воспроизводства и подрывом численности.

В 2010 году к проблемам браконьерства прибавилась другая – гибель свыше 12 тыс. сайгаков в местах их оюта. На этот счет существует много версий, которые описаны во многих источниках. В результате всех этих событий в последние годы численность вида стала критической – 26 тыс. особей в 2010 году и дальнейшее снижение численности до 17.5 тыс. в 2011 году. Браконьерство ради рогов, которое является прибыльным бизнесом и ценным экспортируемым товаром в Китай, продолжается до настоящего времени.

Принимаются различные программы, меморандумы, разрабатываются концепции, проводятся различные конференции по проблеме сохранения сайгака, но до сих пор нет серьезных и эффективных решений. Необходимо определение границ, выделение среды обитания сайги на путях миграций, местах зимовок, летовок и придание этим землям статуса резервата со строгим режимом охраны вида, что до сих пор остается нерешенным вопросом.

Лось (*Alces alces*) в Казахстане встречается в лесных массивах в западном, восточном и северном регионах.

В Западно-Казахстанской области лоси населяют почти все пойменные, байрачные леса и полезащитные лесные полосы. Учет численности и распространенности лося по террито-

рии региона был начат в 1964 году сотрудниками Института зоологии и генофонда животных АН РК Лобачевым (1980), Байдаuletовым Р.Ж., Мурзовым (1982) и другими, а также местными сотрудниками областной охотинспекции и зоологами Западно-Казахстанского государственного университета. По их исследованиям, лось широко распространен на территории области. Так, по данным Лобачева, в 1964 году в пойме было учтено 103 особи.

На большей части области лоси совершают перемещения со сменой биотопов от поймы реки Урал в степь, в основном на юго-восток. В отдельные годы летом по несколько особей (2–6) были отмечены в Фурманово-Балыктинских и Чижинских разливах. В 70-е годы отмечается рост численности животного – от 200 особей в 1972 году до 390 в 1977 году. Наибольший рост – до 523 особей – был отмечен в 1979 году. В эти годы лосей регистрируют в верховьях рек Калдыгайты и Шидерты, в урочище Караагач, междуречье Большого и Малого Анкаты и далее к югу – до Азнабай-Тайпакских разливов, по берегам каналов (Дебело, 1982). Наиболее характерным и обычным местом обитания лося все же является пойма реки Урал, где в 1967 году был учрежден Бобровый (Кирсановский) заказник, который улучшил состояние его обитателей, в том числе и копытных. В этой части поймы лоси стали размножаться и периодически заходить в байрачные леса степи. По пойме лось заходит до низовья Урала и отмечен южнее п. Калмыкова. В 80-е прошлого столетия годы численность лося в среднем насчитывалась по региону до 400 особей. В 90-е годы XX века лося постигла та же участь, что и сайгу: резко снизилась общая численность, она составила около 150 особей.

Основной причиной снижения численности лося в 90-е годы явилось увеличение незаконной добычи животного местным населением в местах его обитания. В связи с этим южная граница его распространения значительно отодвинулась к северу, численность вида упала в 2–3 раза. В последнее десятилетие численность лося значительно сократилась и составила: в 2005 году – 36 особей, в 2006 и 2007 гг. – 33. Незначительный подъем отмечен в 2008–2009 гг.: 40–42 особи соответственно, в 2010–2011 гг. зарегистрировано 39–31 (данные учета лесного фонда Западно-Казахстанской области).

Косуля (*Capreolus capreolus*) – обитатель смешанных и лиственных разреженных лесов. В Западно-Казахстанской области населяет пойменные леса р.Урал и заходит по ее притокам: Илек, Быковки и др. В начале 60-х XX века годов численность косули была низкой. Так, в 1964 году, по данным Уральской госохотинспекции, численность косули составляла 155 особей, ареал ее занимал лишь северо-восточную часть поймы. Положение обитателей пойменного леса улучшилось с 1967 года после учреждения Кирсановского заказника площадью в 62 тыс. га. В результате контроля лесниками за состоянием обитателей заказника уже в 70-е годы отмечено увеличение поголовья вида: так, в 1977 году зарегистрировано свыше 400 косуль в пойме р.Урал. По данным учета государственного лесного фонда Западно-Казахстанской области, в последнее десятилетие численность косули относительно высокая и колебания по годам незначительные: с 2006 по 2008 год отмечено по 482 особи, небольшой подъем в 2009 и 2010 годах – 519–516 соответственно, в 2011 году – 635 голов.

Кабан (*Sus scorofa*) – обычный, широко распространенный зверь, обитает в пойме р.Урал и во всех тростниковых зарослях степной части: в Чижинских, Балыктинских разливах, по берегам крупных озер, водохранилищ. Численность зверя в пойме с 1964 по 1977 гг. составила в среднем 200 особей. В связи с периодическими сокращениями численности кабана областная территориальная инспекция временно применяла мораторий на отстрел животного. Так, с 2000 по 2005 гг. для восстановления численности кабана и косули был введен запрет на их отстрел, что дало возможность восстановления их поголовья. Последние десять лет численность кабана увеличилась в сравнении с семидесятыми годами прошлого столетия в 2–3 раза: в 2005 и 2009 гг. – 626–647 особей соответственно, с 2006 по 2008 гг. – в среднем составила 517, в 2011 году – 567 голов. В последние два года, 2010–2012 гг., разрешена лицензионная охота на этих животных.

Таким образом, для территории Северного Прикаспия сайгак и кабан являются доминантными и характерными видами, имеющими важное значение не только как промысловые

виды, велика их роль в функционировании степной экосистемы. Лось, косуля – в основном обитатели леса. Все копытные подлежат мониторинговым исследованиям их охраны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Байдавлетов Р.Ж., Мурзов В.Н. Авиачет копытных в Западном и Северном Казахстане. – В кн. Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. – Алма-Ата, 1982. – С. 11–15.
- 2 Дебело П.В., Пешков С.М., Сарсенгалиев К.С., Прокопенко И.О. Лось в Уральской области. – В кн. Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. – Алма-Ата, 1982. – С. 59–61.
- 3 Лобачев Ю.С. Численность копытных в пойме р. Урал. – В кн. Копытные фауны СССР. – М., 1980. – С. 94–95.
- 4 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб, 1773. Кн. 2. – 297 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ СТЕПНОГО СУРКА В СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ КАЗАХСТАНА

VALUE OF BOBAK MARMOT IN KAZAKHSTAN STEPPE ECOSYSTEMS

Бекенов А.Б.¹, Грачев А.А.², Мынбаева Б.Н.³

¹ *Институт зоологии, Алматы, Казахстан, e-mail: terio@nursat.kz*

^{2,3} *Казахский национальный педагогический университет,
Институт магистратуры и докторантуры, Алматы, Казахстан,
e-mail: aleksey.grachev@list.ru, e-mail: bmynbayeva@gmail.com*

Степной сурок, или байбак, *Marmota bobac*, в прошлом был широко распространён по степной и лесостепной зоне от Венгрии до Иртыша. В настоящее время его ареал сильно сократился из-за распашки целинных земель, сохранившись лишь по участкам нетронутой целины на Дону, в Среднем Поволжье, южном Приуралье и Казахстане (Бибииков, 1989; Румянцев и др., 1996).

Ареал степного сурка охватывает степные, сухостепные и лесостепные районы в Казахстане (Рис. 1), административно относящиеся к Северо-Казахстанской, Актюбинской, Павлодарской, Костанайской, Акмолинской и Карагандинской областям.



Рис. 1. Местообитание степного сурка. Июль 2011 г.
Карагандинская область. Фото А.А. Грачева